

Вэнь Чи на мгновение растерялся и посмотрел на руки Жу Фан.

В одной руке Жу Фан держала свиток, в другой - небольшой разноцветный камень. Свиток ее не очень интересовал, а вот камень она разглядывала очень внимательно.

Это был тот самый духовный камень, который дал ему Ши Е.

Но Вэнь Чи отчетливо помнил, что спрятал камень в шкафу, когда же его вытащили?

Жу Фан и служанки по очереди охраняли дверь комнаты, снаружи также время от времени патрулировали Сяо Шуань Цзы и другие слуги, поэтому помимо Ши Е, больше никто не смог бы войти.

Тогда единственным человеком, который мог положить рядом с ним свиток и духовный камень, - Ши Е.

Вэнь Чи никак не мог понять, зачем Ши Е принес эти две вещи, но от начала и до конца в его сердце оставалось нехорошее предчувствие. Он протянул руку к Жу Фан: "Жу Фан, дай мне посмотреть свиток."

Услышав это, Жу Фан быстро передала ему свиток: "Держите, господин."

Вэнь Чи открыл свиток и увидел знакомое лицо.

Человек на картине - именно тот мужчина, который очень сильно похож на Вэнь Чи.

Более того, этот свиток также был очень хорошо знаком Вэнь Чи. Если он не ошибся, то именно его он нашел в кабинете Ши Е, после рассказа Сяо Шуань Цзы.

Будь то одежда, аура или поза, человек на свитке был в точности такой же как на той картине.

— Но почему Ши Е дал мне этот свиток?

— Ши Е уже узнал, что я рылся в его кабинете, и сделал это, чтобы напомнить об этом мне?

Эта идея была отвергнута Вэнь Чи, как только она возникла.

Он покачал головой с большим недоумением на лице. Он не считал Ши Е таким мелочным человеком.

В это время Жу Фан, увидев, что Вэнь Чи долго не двигается, подошла и взглянула на картину. Она, не зная всю запутанность ситуации, восхищенно сказала: "Его Высочество действительно держит вас в своем сердце, он так точно нарисовал господина."

Вэнь Чи медленно свернул свиток, некоторое время помолчал, а затем сказал: "Человек на этой картине - не я."

- "А?" - Жу Фан удивленно сказала. - "О чем вы говорите, господин? Человек на картине - вы. У кого еще может быть точно такая же внешность и фигура?"

Вэнь Чи тоже интересовало у кого.

— Кто как две капли воды похож на меня?

— Кто знал прошлого Ши Е до того, как я встретил его?

В этот момент было бы ложью сказать, что Вэнь Чи совершенно не испытывал никаких чувств в своем сердце. Он ясно почувствовал, как хорошо знакомая печаль зарождается внутри него, и он снова начал тонуть в этих горестных пузырях.

Вэнь Чи не осмелился слишком тщательно размышлять об этом, боясь, что чем больше он будет думать об этом, тем больше в его голову будет лезть безобразных мыслей. Теперь, раз уж Ши Е достал этот свиток, означает, что он больше не собирается скрываться.

— Я должен найти Ши Е и расспросить его об этом.

Как только эта идея возникла, ее уже невозможно было подавить.

Вэнь Чи убрал свиток и духовный камень и попросил Жу Фан позвать Сяо Шуань Цзы.

Увидев, что выражение лица Вэнь Чи немного неправильное, Жу Фан хотя и была обеспокоена, все же не осмелилась задавать лишних вопросов. Она ответила и поспешила за Сяо Шуань Цзы, который работал на заднем дворе.

После вчерашнего инцидента Сяо Шуань Цзы был сровно наказан евнухом Чжу. Он больше не смел быть небрежным и даже говорить в присутствии Вэнь Чи не смел. Он вошел и опустил голову, спросив приказы Вэнь Чи.

Вэнь Чи не стал ходить вокруг да около и сказал прямо: "Пожалуйста, помоги мне передать евнуху Чжу, что я хочу увидеться с Его Высочеством."

Вэнь Чи очень раздражало, что в этой древней эпохе не было телефонов. Чтобы найти кого-то ему приходилось не только обращаться к одному за другим, как тельфер, но и ждать по пол дня. Иногда даже Сяо Шуань Цзы не мог найти евнуха Чжу, поэтому ему оставалось только ждать, пока Ши Е придет сам.

— Ах!

— Мобильные телефоны - действительно великое изобретение.

— Если бы у меня был телефон, я мог бы просто отправить Ши Е сообщение в WeChat, не прилагая больших усилий.

После того, как Вэнь Чи повздыхал у себя в мыслях, он поднял глаза и в мгновение ока увидел трудное выражение на лице Сяо Шуань Цзы.

- "Это....." - Сяо Шуань Цзы согнул спину, не смея встретиться взглядом с Вэнь Чи. Он осторожно сказал. - "Отвечая на слова господина, евнух Чжу специально проинструктировал: наследный принц будет занят церемонией наследования в эти дни, поэтому у него может не быть свободного времени. Если господин захочет увидеться с наследным принцем, ему следует подождать, пока Его Высочество закончит с работой."

Вэнь Чи слышал, как многие люди упоминали о предстоящей церемонии престолонаследия. Первоначально он уже отложил этот вопрос на задворки своего сознания, но в этот момент, услышав, как Сяо Шуань Цзы снова упомянул об этом, он отнесся к этому с некоторым подозрением: Было ли это тем самым делом, ради которого Ши Е нужно было выйти наружу?

Если бы все было как обычно, то Вэнь Чи, услышав слова Сяо Шуань Цзы, не спешил бы так скоро узнавать ответ.

Но сейчас он больше не хотел ждать. Он итак долго ждал, но так и не дождался добровольного признания от Ши Е, поэтому лучше он самостоятельно добьется своего.

- "Тогда отвези меня во дворец." - Вэнь Чи сказал. - "Раз у Его высочества нет времени увидеться со мной, я всегда могу пойти и найти его сам, верно?"

Сяо Шуань Цзы с грохотом упал на колени, по его лицу струился холодный пот: "Нет, господин, это абсолютно невозможно!"

Вэнь Чи потерял дар речи: "Почему нет?"

- "Потому, потому что евнух Чжу специально проинструктировал....." - Сяо Шуань Цзы внезапно замолчал на половине фразы, как будто что-то осознав. Он, тяжело дыша, продолжил говорить. - "Так как вы носите под сердцем старшего сына наследного принца, этот слуга не

смеет так легко выпускать вас! Если с вами что-то случится, этот слуга, имея даже сто жизней, не сможет выдержать ответственности!"

Теперь, каким бы медлительным ни был Вэнь Чи, он чувствовал препятствие его выходу в словах Сяо Шуань Цзы.

Он не знал, какой указ евнух Чжу дал Сяо Шуань Цзы, и не понимал, почему он так боялся, что он выйдет. Вспоминая, как еще вчера Сяо Шуань Цзы поощрял его иметь больше контактов с наследным принцем, он внезапно стал очень безмолвным: "Вчера ты говорил по-другому, ты предлагал мне находится поближе к Его Высочеству....." — а еще лучше заделать с ним еще несколько детей.

Вэнь Чи было неловко произносить последнюю часть фразы.

Неожиданно, когда Сяо Шуань Цзы услышал это, он испуганно покачал головой: "Господин, этот слуга ошибся, этот слуга нес чушь, этот слуга уже получил вчера наказание, этот слуга осознал свою ошибку и изменится, этот слуга больше не посмеет нести вздор перед господином."

Изначально Вэнь Чи хотел еще кое-что сказать, но когда Сяо Шуань Цзы выпалил все это, его слова тут же застряли у него в горле.

Вэнь Чи замолчал, но стоявшая рядом с ним Жу Фан недовольно скривила губки и пробормотала голосом, который мог услышать каждый: "Вчера господин был мягкосердечен и позволил мне принести тебе столько хороших средств для укрепления тела, почему же ты, получив все эти вещи, так спешишь огородиться от господина?"

- "....."

Сяо Шуань Цзы понимал, что провинился, и его лицо то краснело, то белело. Он также знал, что сколько бы раз он не объяснял, все это будет бесполезно. Уж лучше он ляжет и выслушает насмешки. Поэтому он робко лежал на полу и ничего не говорил.

Вэнь Чи не хотел усложнять жизнь Сяо Шуань Цзы, поэтому он позволил ему уйти.

После обеда Вэнь Чи сидел в спальне, оцепенело глядя на свиток и духовный камень на столе.

Внезапно вошла Жу Фан.

Жу Фан прошептала: "Господин, господин Чжан из особняка князя Ци снова прислал сюда человека, чтобы передать, что господин Чжан приглашает вас посидеть в ресторане Цзюшань."

Ресторан Цзюшань был местом, где Вэнь Чи и господин Чжан встречались в последний раз, чтобы приготовить выпечку, и, похоже, это место стало личной территорией господина Чжана, где он проводит время в компании своих друзей и знакомых.

Вэнь Чи не хотел так часто выходить на улицу, но потом, подумав, что оставаясь дома, он будет продолжать думать об этих двух вещах и не сможет придумать ничего путного, он решил, что лучше выйти прогуляться, чтобы скоротать время.

С этой мыслью он принял приглашение господина Чжана.

Во второй половине дня Вэнь Чи на повозке отправился в ресторан Цзюшань.

Господин Чжан был все так же полон энтузиазма, как и вчера. Он лично спустился вниз по лестнице, чтобы встретить Вэнь Чи, не смотря на то, что ему было трудно передвигаться.

Вэнь Чи, очень хорошо знакомый с дорогой, последовал за господином Чжаном на второй этаж и обнаружил, что в ложе сидит примерно шесть-семь ярко одетых девушек и юнош.

У всех этих юношей и девушек была одна общая черта - все они беременны. Почти наверняка эти люди те, о ком вчера говорил господин Чжан.

Очевидно, эти люди уже давно знали личность Вэнь Чи, поэтому прежде чем он подошел, они встали и с энтузиазмом поприветствовали его, наперебой представляя себя Вэнь Чи.

У Вэнь Чи закружилась голова, когда он отвечал одному за другим.

Только когда господин Чжан встал перед ним и в притворном гневе разогнал людей, он смог перевести дух.

Всю вторую половину дня Вэнь Чи провел в ресторане Цзюшань вместе с господином Чжаном и этими юношами, и девушками.

Пообщавшись некоторое время, Вэнь Чи понял, что эти юноши и девушки не только происходили из престижных семей, но и имели определенный статус в семьях своих мужей, в отличие от него, чья семья находилась в упадке, не говоря уже о том, что у него не было особо хорошего статуса рядом с Ши Е, в лучшем случае он был простым наложником.

Но даже если он и был обычным наложником, он был единственным наложником Ши Е, к тому же он был беременен его первенцем, что было уже очень поразительно.

Таким образом, почти все разговоры сводились к Вэнь Чи: от того, как он вошел в Восточный дворец вместо своего старшего брата, до того, как он искупил свою вину, сумев помочь во

время бедствия - все были похожи на любопытных детей с бесконечными вопросами.

К тому времени, как пришел момент разойтись, они почти ни о чем не поговорили, кроме как о жизни Вэнь Чи.

Впервые Вэнь Чи почувствовал себя лакомым кусочком, на которого хищно смотрит группа злых волков..... Его нельзя было винить за такие мысли, просто некоторые вопросы этих людей действительно немного пересекли черту и надолго лишили его дара речи.

Вэнь Чи, боясь, что его длинный язык до добра не доведет, не осмелился задерживаться надолго, поэтому, как только Сяо Шунь Цзы пришел, чтобы забрать его, он, словно увидев спасителя, не обращая внимания на всеобщие горячие уговоры остаться, ушел с Сяо Шуань Цзы.

Господин Чжан в одиночку проводил Вэнь Чи вниз.

- "Простите, я изначально хотел, чтобы они помогли унять беспокойство в вашем сердце, но не ожидал, что они окажутся настолько неуважительными." - господин Чжан извинился перед Вэнь Чи.

Вэнь Чи без стеснения ответил: "Это я побеспокоил вас. Я долгое время просидел дома и не совсем привык к такому количеству людей."

Господин Чжан улыбнулся: "Сегодняшней ситуации больше не повторится, не волнуйтесь, господин Вэнь, в будущем я не буду их приглашать."

Вэнь Чи кивнул: "Хорошо."

Вскоре после возвращения Вэнь Чи получил подарки с извинениями, присланные теми людьми. Каждый подарок был выбран очень тщательно, было видно, что люди, приславшие подарки, потратили на них очень много сил.

Более того, подарки были отправлены одновременно, но не хватало только штуки от господина Чжана - эти люди, должно быть, сговорились вместе за спиной господина Чжана, бросив ему оливковую ветвь*.

*символ мира/дружбы

Вэнь Чи посмотрел на подарки и вздохнул.

Ему внезапно вспомнился анекдот, который он часто видел в интернете: человек в общежитии шесть, а тайно было восемь маленьких групп.

— Боюсь, что господин Чжан, который любезно представил их мне, никак не ожидал, что они перешагнут через него, чтобы привлечь мое внимание.

Жу Фан наблюдала за реакцией Вэнь Чи и, казалось, что-то поняла: "Господин, эти подарки....."

- "Отправь их обратно в исходном состоянии." - Вэнь Чи сказал. - "Пусть они поймут, что я имею в виду."

Жу Фан ничего не спрашивала и просто кивнула: "Слушаюсь."

В этот день Вэнь Чи прождал Ши Е до поздней ночи, но так и не дождавшись, он в оцепенении уснул.

Проснувшись на следующий день, он уставился на пустую половину кровати. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем его привели в чувство шаги входящей Жу Фан.

- "Господин." - Жу Фан сказала. - "Господин Чжан прислал человека."

Жу Фан помогла Вэнь Чи сесть, он потер немного побаливающие виски и слегка покачал головой, сказав: "Отклони приглашение."

Жу Фан сказала: "Слушаюсь."

Вэнь Чи немного подумал и добавил: "И впредь не позволяй его людям входить."

Услышав это, Жу Фан была ошеломлена: "Господин больше не хочет общаться с господином Чжаном?"

Вэнь Чи согласно угукнул.

Хотя вчера эти люди не спрашивали его ни о чем важном, лица постепенно приближающихся людей вселяли в него чувство страха.

Ему правда хотелось завести друзей, но он не хотел вступать в этот так называемый круг, где группа людей с пластиковыми связями собиралась вместе, чтобы поболтать и выпить чаю, каждый со своими мыслями.

Если дела обстоят таким образом, он предпочел бы спокойно сидеть дома и ждать возвращения Ши Е.

Разобравшись с этим, Вэнь Чи почувствовал облегчение.

К сожалению, господин Чжан не хотел сдаваться и посылал людей и на второй день, и на третий. Каждый приносил ему свежую выпечку, которую тот готовил с утра.

Однако Вэнь Чи остался непреклонен.

Примерно через десять дней господин Чжан наконец сдался.

В течение этих десяти дней Вэнь Чи ни разу не выходил за пределы особняка и жил почти изолированной жизнью, однако в то же время снаружи происходило множество событий.

Ши Цзинь был отослан за границу.

Наложнице Жун и старшей принцессе было настолько невыносимо в тюрьме, что они повесились одна за другой. Когда их обнаружили, их тела уже окоченели.

Церемония престолонаследия прошла в назначенное время, но Ши Е на ней не появился, а завершили церемонию третий и шестой принцы при содействии генерала Линя.

Новый император взошел на престол, однако не было видно ни его следа, ни тени. Такое произошло впервые со дня основания империи Дафэн.

Хотя министры не осмеливались высказывать свое возмущение, но неизбежно некоторые плохие слова распространялись в частном порядке.

Как мог новый император после вступления в должность оставить важные придворные дела на премьер-министра и двух принцев?

Это до крайности абсурдно.

Вэнь Чи выведывал эти новости одну за другой, и как бы ему ни было неприятно это признавать, он вынужден был признать: Ши Е исчез.

От Ши Е не было никаких вестей.

Это знание, словно веревка, крепко сдавило нервы Вэнь Чи, и он снова начал тревожиться: он не мог спать по ночам, не мог есть днем, днями напролет ожидая возвращения Ши Е.

Более того, ему начали сниться кошмары.

Ему бесчисленное количество раз снилось, что Ши Е умер, причем много раз прямо у него на глазах.

Он попытался ухватиться за руку Ши Е, протянутую к нему во сне, но обнаружил, что у него совсем нет сил в руках, даже поднять их было трудно.

В следующее мгновение Ши Е выплюнул кровь изо рта и упал на землю.

- "Нет!" - глаза Вэнь Чи внезапно распахнулись. - "Ши Е!"

- "Господин?" - в его ушах раздался взволнованный голос Жу Фан, сопровождаемый рукой, нежно похлопывающей его по плечу. - "Господин, вы проснулись?"

<http://bllate.org/book/14604/1295788>